

СЛОВО ПЕРЕВОДЧИКА

Моя первая работа (около 1991 года) была переводом маленькой, но любимой повести, которую я прочитал еще в 1970-х: Ли Брекет «Шпага Рианона».

А потом мне попала в руки книга «Пропавший легион» писателя Гарри Тертлдава.

Он пишет романы о путешествиях во времени («Ружья Юга»), об альтернативной истории («Два Георга») и фэнтези.

История легиона Юлия Цезаря во время Галльской войны меня так захватила, что я подумал: а что, если я попробую перевести хотя бы одну книгу из этой тетралогии?

Сказано – сделано, я начал переводить «Пропавший легион» где-то в начале 1992 года или около того. Переводил все от руки, буквально писал перевод ручкой – никакой печатной машинки и компьютера у меня тогда еще не было.

И так – два года, лист за листом, все четыре книги.

Потом стал пересылать написанные листы перевода своей знакомой из Питера, Елене Хаецкой. И зажег ее (а также ее друзей) своим энтузиазмом. Постепенно Лена редактировала мой текст и пересылала мне отпечатанные ею на печатной машинке листы. И так все четыре книги. Лена решила (и я ей за это очень благодарен) составить глоссарий, которого в оригинале не было, потому что Гарри Тертлдав (историк по специальности с уклоном в византистику) упоминает очень многие исторические моменты о Риме и Греции, о битвах, о структуре легионов. В книгах мелькают имена царей, императоров, сенаторов Рима, философов древ-

ности, термины религиозных верований... Так что я очень благодарен Елене Хаецкой из Петербурга за ее большой труд.

Лена же и пробила для «Легиона» на русском путь к публикации — в издательстве «Северо-Запад» в середине 1990-х.

Гарри Тертлдава я видел несколько раз на книжных ярмарках в Лос-Анджелесе, а также встретился лично с ним в книжном магазине «Границы» и подписал у него книгу «Два Георга», созданную в соавторстве с киноактером Ричардом Драйфусом (тоже заядлым любителем истории).

В переводы четырех романов «Хроник пропавшего легиона» я вложил много труда и любви.

Надеюсь, эти книги понравятся и читателям в России.

Александр Вейцкин

КНИГА 1

ПРОПАВШИЙ ЛЕГИОН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОД НЕЗНАКОМЫМ НЕБОМ

Тусклое солнце Северной Галлии было совсем не похоже на то, что ярким факелом пылало над Италией. Свет, пробивающийся сквозь листву деревьев, был блеклым, зеленоватым и неярким, словно исходил из глубины моря. Римляне пробирались сквозь густой лес по узкой тропинке, которая почти терялась в чаще. Они двигались тихо. Ни трубы, ни барабаны не возвещали об их приближении. Странному лесному миру не было до них никакого дела.

Продираясь сквозь бурелом, Марк Эмилий Скавр мог только мечтать о том, чтобы у него было побольше людей. Цезарь и основные части римской армии находились в ста пятидесяти километрах к юго-западу, на Атлантическом побережье, и двигались навстречу венетам. Трех когорт Скавра (Цезарь называл их римской разведкой) было вполне достаточно, чтобы привлечь внимание галлов, но слишком мало, чтобы отразить нападение врага.

— Это точно, — кивнул Гай Филипп, когда трибун поделился с ним этими мыслями. Старший центурион, с серебристыми висками и почерневшим от солнца лицом, ветеран многих военных кампаний, давно уже утратил юношеский оптимизм и беззаботность. И хотя по происхождению Скавр был выше, он всегда прислушивался к советам старого легионера, вполне доверяя его опыту.

Гай Филипп внимательно осмотрел колонну римских войск.

— Эй, там!.. Сомкнуть ряды! — рявкнул он, и его голос прозвучал необычайно громко в этой полной тишине. Центурион взмахнул тростью, украшенной виноградными листьями. — Не волнуйся, трибун. Тебя-то галлы наверняка примут за своего.

Без особого удовольствия военный трибун кивнул. Его семья происходила из Медиолана в Северной Италии. Он был высок, светловолос и действительно походил на кельта, что являлось поводом для многочисленных, уже изрядно надоевших ему шуток. Поняв, что задел командира за живое, Гай Филипп сменил тему:

— Я не о твоём лице, а о мече, который висит у тебя на боку.

С этим трибун согласился охотнее. Марк гордился своим мечом с клинком длиной в метр, который он добыл в схватке со жрецом-друидом примерно год назад. Это был отличный, хорошо закаленный клинок. Он лучше подходил трибуну, чем короткий римский меч — гладий.

— Ты же знаешь, я попросил оружейника закалить и отточить острие. Мечом надо колоть, а не рубить.

— Ты прав, Скавр. Убивает острие, а не лезвие, — согласился Гай Филипп, наблюдая, как четверо разведчиков один за другим бесшумно скрываются в чаще.

Через несколько минут трое из них так же тихо вернулись, волоча с собой упирающегося галла. Четвертый разведчик держал его длинное копье.

К Марку подошел офицер по имени Юний Блезус и сказал:

— Мне кажется, за нами все время следили. Этот малый на секунду потерял осторожность, и мои парни смогли его схватить.

Скавр смерил взглядом худого кельта. Кулаки римлян основательно разукрасили его лицо, но это не мешало сразу узнать в нем простого кельтского крестьянина: широкие шерстяные штаны, длинная белая туника, свисающие до плеч волосы, заросшее щетиной лицо.

— Ты знаешь латынь? — спросил его военный трибун.

Взгляд, полный ненависти, был единственным ответом ему. Марк пожал плечами.

— Лискус! — крикнул он, и к пленному подошел переводчик. Он был из эдуи, клана в Центральной Галлии, давнего союзника Рима. В шлеме легионера, с коротко остриженными волосами, он почти не отличался от прочих солдат. На него пленный посмотрел еще мрачнее, чем на Скавра.

— Спроси, что он делал в лесу. Зачем он следил за нами?

Лискус повторил вопрос на мелодичном кельтском наречии. Пленный поколебался, затем коротко ответил:

— Я охотился на кабанов.

— В одиночку? Таких дураков не бывает, — усмехнулся Гай Филипп, разглядывая копьё пленного. — Где же крестовина? Без нее кабан достанет тебя и распорет клыками твой живот.

Марк повернулся к Лискусу.

— А теперь пусть он скажет правду. Мы вытянем из него признание так или иначе. На его выбор: или добровольно, или под пытками.

Марк сомневался в том, что сможет применить пытки, но ведь кельт не мог этого знать. Не успел Лискус закончить фразы, как пленный внезапно вывернулся из рук разведчиков, выхватил короткий кинжал, спрятанный в одежде у левого плеча, и, прежде чем ошеломленные римляне успели остановить его, вонзил кинжал себе в грудь по самую рукоятку. Падая, он крикнул на чистой латыни:

— Убирайтесь к воронам!

Зная, что уже поздно, Скавр все же послал за врачом, но кельт умер раньше, чем тот прибежал.

Врач, словоохотливый грек по имени Горгидас, мельком глянул на кинжал в груди кельта и бросил:

— Ты слишком многого от меня требуешь. Впрочем, если угодно, я могу закрыть его глаза.

— Неважно. Я и вправду позвал тебя слишком поздно. — Трибун повернулся к Юнию Блезусу. — Твои ребята сослужили хорошую службу, отыскав шпиона, но почему они так плохо обыскали его? Почему не связали? Галлы что-то затевают, и как мы узнаем теперь, что именно? Удвой патрули и выстави их подальше. Чем больше сигналов мы получим от них в случае нападения, тем лучше.

Блезус отсалютовал и поспешил уйти, мысленно благодаря судьбу за то, что отделался выговором.

– Полная готовность, трибун? – спросил Гай Филипп.

– Да. – Марк скосил глаза к заходящему солнцу. – Я очень надеюсь, что мы найдем открытую полосу до наступления темноты. За деревянными укреплениями и насыпью я буду чувствовать себя куда увереннее.

– И я тоже. Но лучше всего было бы получить еще два легиона на подмогу.

Центурион ушел, чтобы отдать необходимые приказы, послать вперед копейщиков и сократить расстояние между манипулами. По рядам прошел возбужденный гул. Один торопливо затачивал меч, другой обрезал болтавшуюся лямку сандалии, чтобы не споткнуться в бою, третий глотал кислое вино. Далеко впереди колонны слышались крики. Через минуту к командиру подбежал разведчик.

– Мы засекли еще одного шпиона, трибун. Но боюсь, что он успел скрыться.

Марк присвистнул сквозь зубы. Без единого слова он отпустил разведчика и многозначительно взглянул на Гая Филиппа. Как бы отвечая его мыслям, Гай Филипп кивнул:

– Похоже, стычки не избежать.

Но когда один солдат из авангарда возвратился и доложил, что тропа выходит на открытое пространство, трибун вздохнул с облегчением. Даже с теми небольшими силами, которые у него имелись (едва ли треть легиона), он мог построить укрепление и отбить атаку любого числа варваров.

Поляна была весьма обширной. Вечерний туман уже поднимался над травой, дюжина перепелок выпорхнула из-под ног солдат.

– Недурно, – заметил Скавр. – Если уж на то пошло, просто превосходно.

– Не совсем, – возразил Гай Филипп и указал тростью на дальний конец поляны. Оттуда показались кельты. Марк выругался, еще час, и его люди были бы спасены.

– Трубачи, сигнал к обороне! – приказал он букинаторам.

Старший центурион подхватил:

– К бою! Первые три ряда – копья наперевес! Лучники – к позициям! За ними правый и левый фланги, за ними тяжелые пехотинцы и резервы! Эй ты, быстрее! Я к тебе обращаюсь, ублюдок! – Виноградная трость центуриона опустилась на покрытое бронзовым панцирем плечо легионера, который двигался недостаточно быстро.

Младшие центурионы эхом повторяли его команды, выстраивая колонну к бою. Перегруппировка заняла всего несколько минут. Не переставая наблюдать за противником, Скавр выставил несколько десятков копейщиков и метателей дротиков, а в центре и на флангах – лучников и собрал колонну в каре.

– Неужели им конца не будет? – пробормотал рядом с ним Гай Филипп.

Ряд за рядом выходили кельты и строились в боевые порядки. Хорошо вооруженные, защищенные броней вожди отдавали команды, но, как и всегда у кельтов, дисциплина была слабой. Броня и вооружение кельтов, даже у их вождей, были хуже, чем у римлян: копьё или рубящий меч, щит – чаще деревянный, не обитый железом или медью, раскрашенный цветными спиралями. Многие были защищены только кожаными куртками и кожаными шлемами. У некоторых были кирасы, добытые в бою с римлянами.

– Как ты думаешь, сколько их? Три тысячи, наверное, наберется? – спросил Марк, когда кельты наконец остановились.

– Да, примерно, двое на одного. Могло быть и хуже. С другой стороны, могло быть и лучше, – хмыкнул Гай Филипп.

На дальней стороне поляны командир галлов, одетый в великолепный черный с золотом панцирь и красную шапку с бронзовыми полосами, подгонял своих воинов, готовя их к бою. Он был слишком далеко от римлян, чтобы они могли слышать его голос, но дикие выкрики галлов и грохот копий о щиты говорили римлянам без слов о той ярости, которую вызывали захватчики.

Солдаты повернулись к Скавру. Он обходил ряды легионеров. На минуту он задумался, собираясь с мыслями и ожидая полного внимания. Он не обладал даром говорить красиво, но привыч-

ка к публичным выступлениям у него была – в своем городе он дважды выставлял свою кандидатуру в магистрат (второй раз – удачно), так что ораторское искусство было ему знакомо.

– Мы все здесь слышали Цезаря, – начал он, и при имени любимого вождя солдаты одобрительно закричали, ударял мечами, как Марк и рассчитывал. – Все вы знаете, я не мастер красиво говорить, не буду даже пытаться делать это. – Он протянул руку, успокаивая смех. – Да это и не нужно – все очень просто. Цезарь в пяти днях ходьбы от нас. Мы не раз побеждали галлов. Еще одна победа – и скорее лягушка проскочит между десятком голодных змей, чем они смогут помешать нам воссоединиться с ним.

Римляне громко закричали:

– Слава Цезарю!

Галлы тоже что-то кричали, потрясая кулаками, воздевая копья и мечи.

– Я слыхивал и похуже, – сказал Гай Филипп, имея в виду речь трибуна. Это был своего рода комплимент для старшего центуриона, но Скавр вряд ли слышал его. Все его внимание было сосредоточено на кельтах, которые двигались на римлян во главе со своим рослым вождем. Лучше было бы, конечно, встретить кельтов на поляне, но тогда ему пришлось бы выйти из леса и оголеть свои фланги, которые сейчас скрывались за деревьями.

Пращники осыпали приближающихся галлов свинцовыми «желудями», пробивающими их кожаные куртки и легкие шлемы. Лучники опустошали колчан за колчаном. Уже десятки варваров пали под ударами пращей и стрел, но число убитых было каплей в море. Кельты радостно вскрикнули, когда один из пращников упал, сраженный длинной стрелой. Праща бессильно выпала из его мертвой руки.

Кельты были уже совсем близко. Они переходили маленький ручей. Римские лучники выпустили стрелы в последний раз и перешли под укрытие пехотных рядов. Марк в нетерпении поигрывал длинным кельтским мечом, словно перышком. По всей длине лезвия тянулись письмена друидов, которые, казалось, отсвечивали красноватым сиянием, не похожим на отражение солнечных лучей.

Стрела впилась в землю у ног трибуна. Он машинально шагнул назад. Варвары были так близко, что Марк уже мог видеть их заросшие бородами лица и даже заметил, что у их вождя такой же меч, как у него. Топот тысяч ног, бегущих по траве, становился все громче.

— По моей команде! — крикнул Марк, взмахнув мечом. Легионеры сомкнули ряды и вытащили мечи, готовясь к бою.

Дико крича, кельты стали бросать копья и дротики, которые в большинстве своем даже не долетали до римлян. Трибун внимательно следил за врагами. Еще немного. Еще.

— Вперед! — крикнул он, опуская руку с мечом. В едином броске словно слились пятьсот мечей и копий. Вражеский фронт колебался. Закричали пронзенные копьями. Другие, более ловкие или более удачливые, сумели закрыться щитами.

— Вперед! — снова крикнул Скавр. И снова повторился смертоносный порыв. Но кельты, которые не отличались дисциплированностью, были все же смелыми воинами и продолжали сражение, несмотря на понесенные потери. Их копья летели в гущу римлян, и вот уже солдат рядом с Марком свалился, корчась от боли, и кровь брызнула из его шеи, в которую впился дротик.

Легионеры бросились в атаку. Началась рукопашная схватка. Победный вопль пронесся над рядами галлов, когда отряд под командой двух светлоголовых гигантов проложил брешь в первой роте. Букинаторы протрубили сигнал тревоги, и манипула второй линии бросилась на помощь, чтобы закрыть брешь. Короткие мечи римлян вспыхивали в лучах заходящего солнца, высокие skutумы отражали удары кельтов. Кельты, пробившиеся в брешь, погибли все до одного. Дисциплина и выучка римлян взяли свое. Теперь уже победный крик издали римляне.

Чтобы усилить левый фланг, Марк послал туда еще одну манипулу. Брешь была закрыта, но положение на первой линии все еще оставалось ненадежным. Вождь галлов устремился туда, сражаясь как демон. Красный свет горел на его мече, и Марк увидел, как он отрубил руку легионеру, а затем пронзил его насквозь.

Галльский воин напал на Скавру, вращая меч над головой так, словно это была праща. Трибун отпрянул от него, успев почув-